

УДК 327

DOI: 10.18384/2310-676X-2022-2-157-166

«МЯГКАЯ СИЛА» ЯПОНИИ В СТРАНАХ ЮЖНОГО КАВКАЗА

Матевосян А. Т.

Фонд «Visual Armenia»

0001, г. Ереван, Северный пр-т, д. 1, Республика Армения

Аннотация

Цель. Выявить основные мотивы японской внешней политики в странах Южного Кавказа.

Процедура и методы. На основании анализа реализуемых программ и инструментов «мягкой силы» Японии в странах Южного Кавказа были выявлены основные интересы Токио в данном регионе, включая расширение связующих транспортных путей между Европой и Азией, а также продвижение «евразийской политики» и увеличение присутствия в стратегически важном геополитическом пространстве. Для определения динамики оказания гуманитарной помощи Японии в рамках ОПР (официальная помощь в целях развития) были исследованы доступные данные за последние 5 лет. Обобщается практический опыт проведения основной грантовой программы («Корни травы – грантовая помощь для проектов по обеспечению безопасности человека») и стипендиальной программы (стипендия MEXT), реализуемых в закавказских странах. Также проведён анализ схемы межгосударственного гуманитарного сотрудничества в рамках «Инициативы Японии по Кавказу».

Результаты. При рассмотрении деятельности Японии в южно-кавказских странах было определено, что Япония нацелена на расширение «евразийской политики» ввиду активного применения инструментов «мягкой силы» в странах Закавказья. Также выявлена необходимость углубления исследований в области реализации «мягкой силы» не только «традиционных» заинтересованных акторов (западных стран), но и азиатских в лице Японии.

Теоретическая и/или практическая значимость. В исследовании затронута малоизученная тема применения невоенных методов воздействия Японии в странах Южного Кавказа, обобщены и проанализированы различные инструменты «мягкой силы», включая «Инициативы Японии по Кавказу», выявлены мотивы активной деятельности Токио в данном направлении.

Ключевые слова: «мягкая сила», Япония, Южный Кавказ, Армения, Грузия, Азербайджан

JAPAN'S «SOFT POWER» IN THE COUNTRIES OF SOUTH CAUCASUS

A. Matevosyan

Visual Armenia Foundation

Severnyi prosp. 1, Yerevan 0001, Republic of Armenia

Abstract

Aim. To reveal the main interests of Japanese foreign policy in the countries of the South Caucasus.

Methodology. Based on the analysis of the programs and instruments of Japan's «soft power» in the countries of South Caucasus, the main interests of the country in this region were identified, including the expansion of connecting transport routes between Europe and Asia, as well as the promotion of the «Eurasian Policy» of Tokyo and the influence increase in the important geopolitical space. To determine the dynamics of the provision of humanitarian assistance to Japan within the ODA (Official Development Assistance) the available data of the last 5 years was analyzed. The practical experi-

ence of the main grant program (Grant Assistance for Grassroots Human Security Projects – GGP) and the scholarship program (MEXT scholarship) implemented in the Transcaucasian countries is summarized. The analysis of the interstate humanitarian cooperation within the framework of the «Japan's Caucasus Initiative» was also carried out.

Results. When researching the activities of Japan in the South Caucasian countries, the author determined that Japan is aimed at expanding the policy of «Eurasian Policy» actively implementing the instruments of «soft power» in the countries of the Transcaucasia. It also revealed the need to deepen research of the implementation of «soft power» in the South Caucasus not only of the «traditional» interested actors (Western countries), but also the Asian ones including Japan.

Research implications. The author considers the under-investigated topic of the implementation of non-military tactics by Japan in the South Caucasus, summarizes and analyzes various instruments of «soft power», including the «Japan's Caucasus Initiative», identifies the motives of Tokyo's activity in this direction.

Keywords: «soft power», Japan, South Caucasus, Armenia, Georgia, Azerbaijan

Введение

С 1990-х гг., после распада Советского Союза и образования новых независимых государств, сформировалась совершенно иная геополитическая картина на территории постсоветских стран: возросла роль Южного Кавказа как стратегически значимого региона. Закавказье, находясь между Европой и Азией, стало объектом столкновений геополитических интересов региональных и глобальных акторов. Вооружённые конфликты на Южном Кавказе, в т. ч. вспыхнувшая война в 2020 г. в Нагорном Карабахе, оказывают огромное влияние на страны в Закавказье, создавая зону политической и экономической нестабильности, что делает регион более уязвимым в контексте геополитических устремлений международных игроков. Внерегиональные акторы, используя преимущественно инструменты «мягкой силы», пытаются реализовать стратегические интересы по расширению своего присутствия на Южном Кавказе. В традиционном регионе влияния России активную деятельность по развитию гуманитарного сотрудничества стали осуществлять преимущественно США, европейские страны, а также Китай и Япония. Используя невоенные методы воздействия, данные государства продвигают свои национальные интересы, углубляя сферы взаимодействия с закавказскими странами.

Наименее изученным государством, которое реализует политику «мягкой силы» в странах Закавказья, является Япония. Эту тему в своих работах поднимали М. Бибашвили, С. Василян и др. Они отмечали активную роль Токио в данном регионе посредством осуществления гуманитарных программ в Армении, Азербайджане и Грузии. Продвигая западные ценности и выступая одновременно носителем восточной культуры, Япония гораздо более близка странам Южного Кавказа своим подходом в сотрудничестве, чем зачастую неадаптированные под местный менталитет подходы США и стран ЕС.

Целью данной статьи является исследование институтов и инструментов «мягкой силы» Японии в странах Южного Кавказа для определения её роли и оценки деятельности в регионе. Для реализации поставленной цели были проанализированы программы посольств Японии в Азербайджане, Армении, Грузии, базы данных программ международной помощи Японии и др. Представленные в данной работе эмпирические данные позволяют определить количественно-качественные показатели реализации проанализированных программ и инициатив.

Япония и её концепция мягкой силы

Согласно «Синей книги по дипломатии» 2020 г., выпускаемой МИД Японии,

одним из главных принципов дипломатии Японии как миролюбивой нации является «активный вклад в обеспечении мира» на основе международного сотрудничества¹. В документе делается акцент, что страна дальше будет реализовывать национальные интересы, прикладывая максимум усилий для способствования мира и укрепления позиции Японии. Ст. 9 Конституции Японии, закреплённая в результате окончания Второй мировой войны 3 сентября 1947 г., провозглашающая отказ государства от войны как средства разрешения международных споров, до сих пор находится в действии. Несмотря на попытки возможного изменения данной статьи (установлен срок до сентября 2021 г.), маловероятно, что со стороны Японии последует военная угроза. Этот шаг, скорее, будет означать проведение более независимой внешней политики страны, в первую очередь, от США. Более того, при изменении данной статьи Япония ещё больше будет делать упор на реализацию «мягкой силы» для оправдания своего позиционирования как «peace-loving nation».

Пацифистская направленность внешней политики страны после Второй мировой войны повлияла на использование миролюбивых средств в международных отношениях [6, с. 483]. Возможно, это стало одним из ключевых факторов успешной реализации «мягкой силы» Японии. Американский политолог Дж. Най в своей работе «Гибкая власть: как добиться успеха в мировой политике» отмечал, что Япония обладает огромными ресурсами «мягкой силы» [5, с. 23]. Отличительной чертой японской «мягкой силы», по мнению профессора Гарвардского университета, является её успешный опыт модернизации, достижение уровня экономического развития без потери самобытной японской культуры [8, с. 172].

В докладе компании Brand Finance в рейтинге «мягкой силы» по итогам 2020 г. Япония заняла второе место после Германии, что демонстрирует эффективное использование инструментов «мягкой силы» Токио во внешней политике². Основной программой для развития международного гуманитарного сотрудничества является «Официальная помощь в целях развития» (ОПР), которая включает помощь развивающимся странам и регионам (двустороннее сотрудничество), а также взносы в международные организации (многостороннее сотрудничество) [2, с. 198]. Посредством ОПР реализуется принцип «активного вклада в обеспечение мира» и взятый Японией курс как миролюбивая нация [4, с. 462]. В рамках двустороннего сотрудничества предоставляются:

1. государственные займы – кредиты, предоставляемые развивающимся странам под низкие проценты, для финансирования проектов в области развития.

2. техническое сотрудничество – виды помощи, которые способствуют развитию человеческих ресурсов, внедрению технологий и разработке программ, необходимых для экономического и социального прогресса в развивающихся странах;

3. грантовые программы³.

Японское агентство международного сотрудничества (JICA) играет центральную роль в реализации данной программы. Основной задачей организации является развитие человеческих ресурсов посредством проведения тренингов, вовлечения экспертов JICA, предоставления необходимого оборудования, финансовой помощи и др.⁴

¹ Diplomatic Blue Book 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mofa.go.jp/files/100116875.pdf> (дата посещения: 18.05.2021).

² GLOBAL SOFT POWER INDEX // Brand Finance : [сайт]. URL: <https://brandirectory.com/globalsoft-power/> (дата обращения: 21.04.2021).

³ White Paper on Development Cooperation 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mofa.go.jp/files/100161529.pdf> (дата обращения: 04.05.2021).

⁴ Japan International Cooperation Agency [Электронный ресурс]. <https://www.jica.go.jp/project/english/index.html> (дата обращения: 03.05.2021).

Помимо агентства, в целях продвижения национальных интересов с помощью невоенных методов воздействия функционируют посольства Японии, Японский фонд, японские центры и др [1, с. 192].

Япония и её притязания на Южном Кавказе

После распада СССР и образования новой геополитической картины стратегический интерес Японии и других ведущих стран мира к постсоветскому пространству значительно возрос [7]. «Страна восходящего солнца» на протяжении 30 лет активно выстраивает гуманитарное сотрудничество с Арменией, Грузией и Азербайджаном, и для этого есть определённые мотивы [3].

Прежде всего, для Японии данный регион интересен как связующее звено между Центральной Азией, Чёрным морем и Восточной Европой. При посещении министром иностранных дел Японии Таро Коно Грузии в сентябре 2018 г. по случаю запуска проекта «Инициатива Японии по Кавказу» (Japan's Caucasus Initiative) в странах Южного Кавказа, заместитель пресс-секретаря Японии Мицуко Шино, обобщая визит главы МИД Японии, отметила: «Кавказский регион важен для

нас с точки зрения своего географического положения. Для нас – это ворота или мост из Азии в Европу и, более того, на Ближний Восток. Для нас стабильность Кавказа отвечает интересам не только этого региона, но и стабильности международного сообщества. Мы хотели бы поддерживать стабильность в Кавказском регионе»¹.

Более того, в рамках «евразийской политики» Токио видит явную конкуренцию со стороны других международных игроков, в первую очередь, от Китая. Возрастающая активность в данном регионе Китая как традиционного соперника Японии побуждает Токио расширять своё влияние с помощью инструментов «мягкой силы» в данных странах. Так же, как и западные игроки, Япония стремится уменьшить зависимость региона от России, расширяя программы межгосударственного сотрудничества со странами Закавказья.

В рамках ОПР за последние 5 лет Япония оказала помощь странам Южного Кавказа в размере \$2393,47 млн (рис. 1).

¹ Japan-Georgia Foreign Ministers' Meeting. Japan-Georgia Relations // Ministry of Foreign Affairs of Japan : [сайт]. URL: https://www.mofa.go.jp/mofaj/p_pd/ip/page4_004317.html (дата обращения: 16.05.2020).

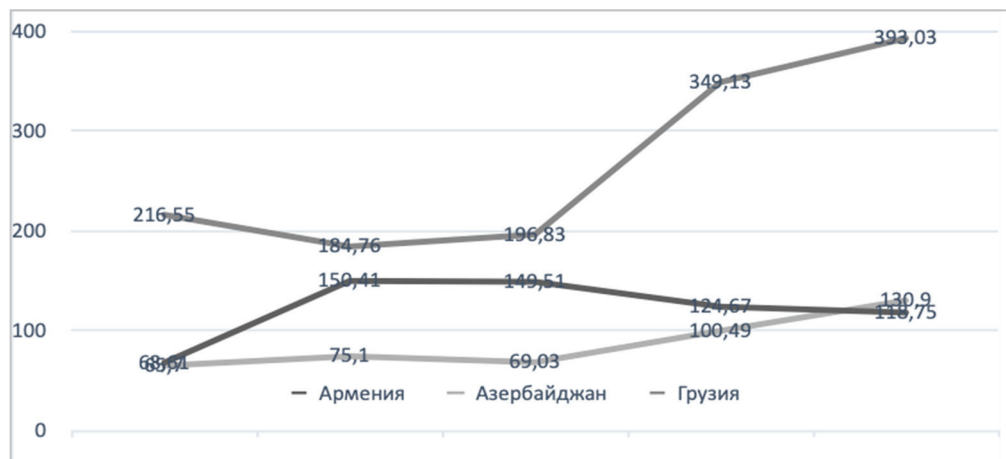

Рис. 1 / Fig. 1. Помощь ОПР Японии, 2019 г. / Japan ODA Aid, 2019

Источник: Japan's aid (ODA) disbursements to developing countries // OECD.Stat : [сайт]. URL: <https://stats.oecd.org/viewhtml.aspx?datasetcode=TABLE2A&lang=en#> (дата обращения: 02.05.2021)

Основные виды помощи, оказываемые в странах Южного Кавказа:

- государственные займы;
- техническая помощь;
- грантовые программы;
- стипендиальные программы МEXT;
- курсы японского языка;
- международная премия МАНГА

и др.

Более подробно будут рассмотрены грантовые и стипендиальные программы ввиду того, что посредством данных инструментов взаимодействие осуществляется напрямую с частными организациями и лицами, что позволяет более широко развивать сотрудничество, оказывая влияние на различные сегменты общества. Также стоит отметить, что на основе анализа деятельности посольств южно-кавказских стран, эти программы являются наиболее широко используемыми в данных странах.

Грантовые программы Японии – одни из наиболее значимых методов гуманитарного сотрудничества и инструментов «мягкой силы», т.к. нацелены на выстраивание сотрудничества с частным сектором, прежде всего, с неправительственными организациями. Данный инструмент очень схож с моделью реализации «мягкой силы» США и европейских стран, и, возможно, был взят Японией как образец для ведения невоенных методов воздействия в развивающихся странах.

Наиболее часто осуществляемой грантовой программой Японии является «Grant Assistance for Grassroots» («Корни травы»). Данная программа безвозмездной помощи проводится с целью поддержки проектов малого масштаба неправительственных организаций. Оказывается финансовая поддержка до 10 000 000 иен (примерно \$92 542 на 2021 г.) на проекты сроком реализации не более 12 месяцев¹.

¹ Grant Assistance For Grassroots Human Security Projects (GGP) // Embassy of Japan in Armenia : [сайт]. URL: https://www.am.emb-japan.go.jp/itpr_en/b_000195.html (дата обращения: 16.05.2020).

Программа делится на 2 основных направления:

- для проектов по обеспечению безопасности человека» (Grant Assistance for Grassroots Human Security Projects – GGP);
- для проектов в области культуры» (Grant Assistance for Grassroots Culture Projects – GCGP).

Программа в области обеспечения безопасности человека является наиболее широко реализуемой. Основными сферами программы являются: образование, здравоохранение, инфраструктура и другое.

Возможными партнёрами в рамках данной программы могут быть:

- неправительственные организации (в т.ч. международные НПО);
- местные муниципалитеты;
- образовательные учреждения;
- медицинские учреждения.

Впервые программа GGP была запущена Японией в 1989 г. В Армении данная программа была начата в 1999 г.², в Азербайджане – в 2000 г.³, в Грузии – в 1998 г.⁴ С этого времени до 2020 г. Япония провела в общем 519 проектов, потратив от \$6 млн до \$21 млн (рис. 2).

Основные преимущества данной программы:

1. обширная сфера применения (образование, здравоохранение, инфраструктура и др.);

2. гибкость в работе с различными сегментами общества (НПО, местные муниципалитеты, образовательные и медицинские организации);

3. устойчивость программы.

² Grant Assistance For Grassroots Human Security Projects (GGP) // Embassy of Japan in Armenia : [сайт]. URL: https://www.am.emb-japan.go.jp/itpr_en/b_000195.html (дата обращения: 16.05.2020).

³ Grant Assistance for Grassroots Human Security Projects [Электронный ресурс] <https://www.az.emb-japan.go.jp/files/100128535.pdf> (дата обращения: 17.05.2021).

⁴ Grant Assistance for Grassroots Human Security and Cultural Projects // Embassy of Japan in Georgia : [сайт]. URL: <https://www.ge.emb-japan.go.jp/english/grassroots/about.html> (дата обращения: 17.05.2021).

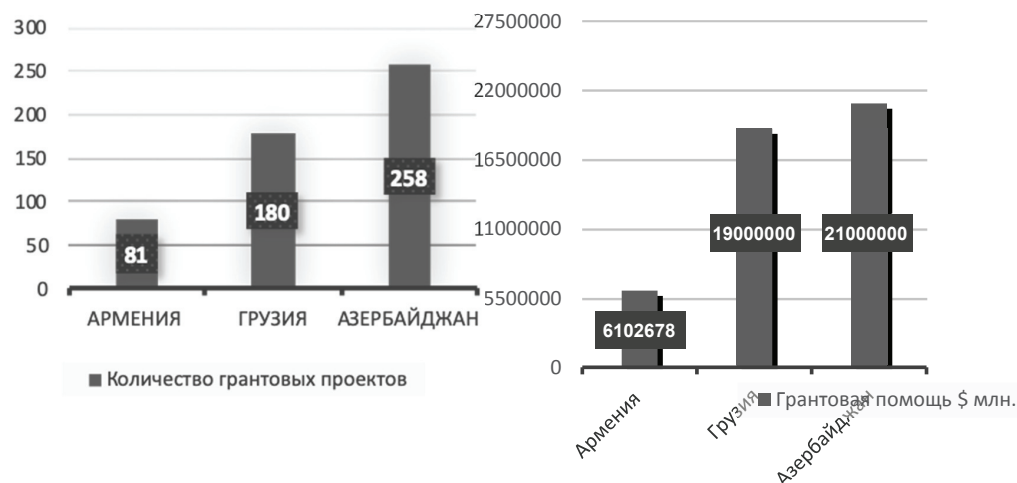

Рис. 2 / Fig. 2. GGP в странах Южного Кавказа / South Caucasus GGP

Источник: Grant Assistance For Grassroots Human Security Projects (GGP) // Embassy of Japan in Armenia : [сайт]. URL: https://www.am.emb-japan.go.jp/itpr_en/b_000195.html (дата обращения: 16.05.2020)

Стипендия японского Министерства образования, культуры, спорта, науки и техники Японии (МEXT) – одна из самых популярных международных стипендиальных программ для иностранных студентов, желающих пройти обучение в университетах Японии. Отбор проводится через посольства и консульства Японии в каждой стране. Победителям конкурса предоставляются стипендии японского правительства.

Стипендия покрывает полную плату за обучение, месячные выплаты, а также транспортные расходы (перелёт туда-обратно). Стипендия МEXT предоставляется по программам «студент-исследователь», «студент бакалавриата», «студент-японец», «школы молодых лидеров» и др.¹

Существует отдельная платформа с различной информацией по учёбе в Японии, в т. ч. все актуальные данные по вышеуказанной стипендии².

Несомненными плюсами стипендиальной программы являются:

1. максимально полное покрытие всех затрат, связанных с учёбой;
2. большой выбор учебных программ для различных профессиональных групп;
3. онлайн-платформа по актуальной информации и об учёбе в Японии.

Инициатива Японии по Кавказу

«Кавказский регион – ворота между Азией, Европой и Ближним Востоком. Стабильность на Кавказе – это важный вопрос не только для региона, но и для мира и его безопасности», – отметил глава МИД Японии Таро Коно при визите в Грузию 5 сентября 2018 г. на пресс-конференции, объявив о новой программе развития региона «Инициатива Японии по Кавказу» (Japan's Caucasus Initiative)³.

Япония заявила о 2 целях в рамках данной инициативы:

¹ The Ministry of Education, Culture, Sports, Science and Technology // MEXT : [сайт]. URL: <https://www.mext.go.jp/en/policy/education/highered/title02/detail02/sdetail02/1373897.htm> (дата обращения: 18.05.2021).

² Study in Japan [Электронный ресурс]. URL: <https://www.studyinJapan.go.jp/en/> (дата обращения: 18.05.2021).

³ クヴェリス・バリトラ誌（ジョージア）への河野外務大臣寄稿 // Ministry of Foreign Affairs of Japan : [сайт]. URL: https://www.mofa.go.jp/mofaj/p_pd/ip/page4_004317.html (дата обращения: 16.05.2020).

- поддержка самостоятельного развития Кавказского региона;
- повышение осведомлённости о проблемах, которые могут представлять общий интерес для всего региона (вода, уменьшение опасности стихийных бедствий и т. д.)

Для реализации данных целей Япония ставит 2 главные задачи (2 «столпа»):

1. развитие человеческих ресурсов для государственного строительства;
2. содействие в создании «Привлекательного Кавказа» (т. е. развитие инфраструктуры и бизнеса, улучшение окружающей среды и др.) (рис. 3).

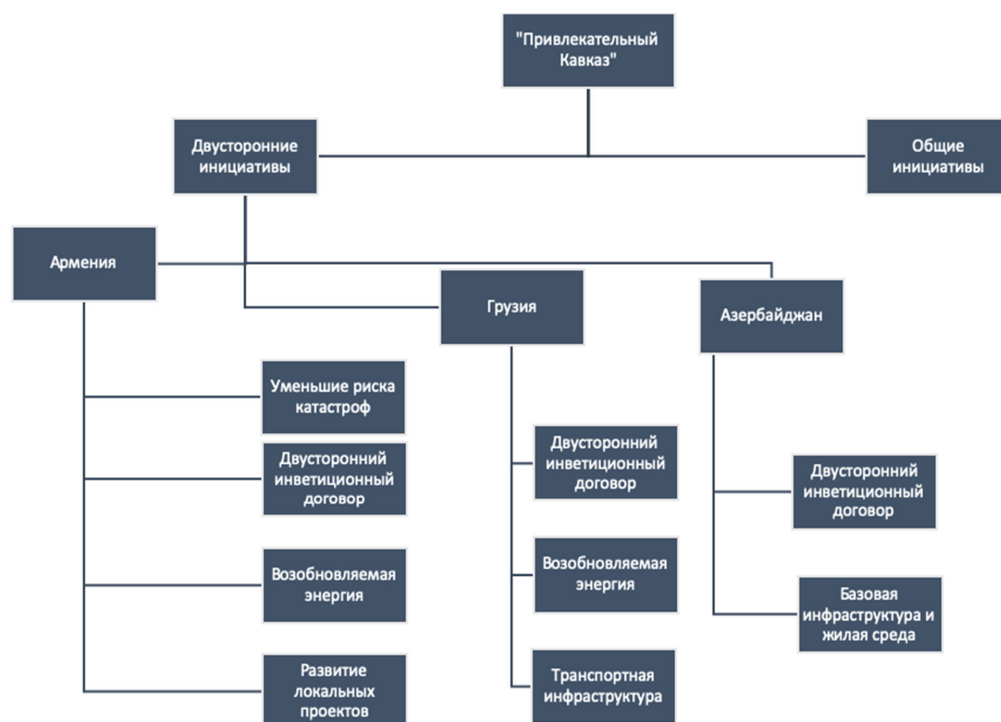

Рис. 3 / Fig. 3. Схема сотрудничества в рамках «Инициативы Японии по Кавказу» / Japan Caucasus Initiative Cooperation Scheme

Источник: Japan's Caucasus Initiative [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mofa.go.jp/files/000436761.pdf> (дата обращения: 12.05.2020)

В данной инициативе можно увидеть явное стремление Японии на внедрение альтернативных источников энергии, учитывая, что это является компонентом программы и в Армении, и в Грузии. В рамках проекта «Корни травы» одной из приоритетных сфер поддержки также является возобновляемая энергия¹. Воз-

¹ Grant Assistance For Grassroots Human Security Projects (GGP) // Embassy of Japan in Armenia : [сайт]. URL: https://www.am.emb-japan.go.jp/itpr_en/b_000195.html (дата обращения: 16.05.2020).

можно, причиной подобной ориентации Японии является стремление уменьшить зависимость данных стран от традиционных источников энергии, и главным образом, от России. Если закупки российского газа Грузией крайне малы (основным поставщиком является Азербайджан), то в Армению основной объём газа поступает из России². Но в Азербайджане

² ТАБЛИЦА-Экспорт Газпрома по странам в 2021 г. // Reuters : [сайт]. URL: <https://www.reuters.com/arti>

в данной направленности программы не реализуются. В рамках развития базовой инфраструктуры был инициирован проект малой газовой электростанции комбинированного цикла. Это можно объяснить наличием природного газа у Азербайджана и независимостью страны в этой сфере, прежде всего, от РФ, т. о. Япония не заинтересована реализовывать проекты внедрения альтернативных источников энергии в этой стране.

Основным направлением Японии в Грузии в рамках «Инициативы Японии по Кавказу» является развитие транспортной инфраструктуры. Япония вложила \$343 млн для финансирования строительства 14-километрового участка Шорапани–Аргвети автомагистрали Восток–Запад, которая является главной транспортной артерией Грузии. Тем самым Япония стремится расширить транспортную сеть между Европой и Азией посредством закавказских стран, прежде всего, Грузии. Для всех 3 стран японской инициативы с 1 октября 2018 г. был упрощён визовый режим – введены многократные въездные визы в целях увеличения туристических поездок между странами¹. «Мы очень осторожны в упрощении визового режима. Это делается постепенно. И это довольно большой шаг к безвизовым отношениям. Я знаю, что Грузия входит в Шенгенское соглашение, и для того, чтобы сделать Грузию воротами, для нас очень важно иметь безвизовые отношения», – сказала заместитель пресс-секретаря Мицуко Шино на пресс-конференции, на которой были подведены итоги визита главы МИДа Японии в Грузию².

cle/russia-gas-export-europe-idRUL5N2N41X5 (дата обращения: 16.05.2020).

¹ Там же.

² Japan-Georgia Foreign Ministers' Meeting. Japan-Georgia Relations // Ministry of Foreign Affairs of Japan : [сайт]. URL: https://www.mofa.go.jp/mofaj/p_pd/ip/page4_004317.html (дата обращения: 16.05.2020).

Заключение

Таким образом, явно прослеживается глубокая заинтересованность Японии в странах Южного Кавказа, судя по количеству реализуемых программ в данном регионе и их интенсивности. Активность Японии в области гуманитарного сотрудничества в регионе может быть объяснена, в первую очередь, следованием сбалансированного режима взаимодействия как с региональными, так и внерегиональными акторами с целью повышения роли Токио на международной арене и подтверждения статуса «миролюбивой нации». Интерес Японии также заключается в том, что закавказские страны ввиду их географического положения представляют для Токио стратегически важный участок транспортной сети, которые могут дать выход к Европе. Южный Кавказ является одним из звеньев проекта «шёлкового пути», что побуждает Японию увеличить степень вовлечённости в реализацию инфраструктурных проектов в регионе.

Расширение роли Китая во всей Азии, включая Закавказье, также является мотивирующим фактором для Японии расширить своё влияние в данном регионе в рамках развития «евразийской политики». Более того, Токио, как и западные страны, заинтересовано в уменьшении влияния России в постсоветском пространстве. Посредством инструментов «мягкой силы», схожих во многом с европейскими и американскими невоенными методами воздействия, а также таргетированных программ в рамках «Инициативы по Кавказу» Япония нацелена на постепенное усиление своего присутствия в Закавказье и ослабления РФ в регионе.

Основными преимуществами политики «мягкой силы» Японии в данном регионе можно назвать:

- многовекторность проводимых программ, направленных на различные сферы развития общества;

- прямое взаимодействие с частным сектором и частными лицами посред-

ством грантовых и стипендиальных программ;

– популяризация японского языка через онлайн-платформы;

– таргетированность «мягкой силы» в отношении определённых стран посредством создания отдельной региональной инициативы.

Выявляются определённые сложности в расширении невоенного влияния Токио на Южном Кавказе:

– трудность изучения японского языка;

– недостаточная популярность японского искусства и, как следствие, международной премии МАНГА (со дня основания этой премии (2007 г.) среди

победителей не было ни одного представителя из стран Южного Кавказа)¹.

Но при названных сложностях Япония целенаправленно продолжает реализовывать политику «мягкой силы» и расширять сферу влияния вслед за американскими и европейскими странами. Но, продвигая свои национальные цели и идеи демократии в регионе, Япония, в отличие от западных стран, со своим консервативным подходом в сохранении самобытности, возможно, достигнет более устойчивых результатов в странах с восточной спецификой культуры.

Дата поступления в редакцию 26.05.2021

ЛИТЕРАТУРА

1. Королёв В. А., Кудрявцева С. С. «Мягкая сила» современной Японии: опыт и направления развития // Вестник международных организаций. 2014. Т. 9. № 2. С. 190–208.
2. Крячкина Ю. А. «Мягкая сила» во внешней политике Японии: ключевые особенности // Проблемы национальной стратегии. 2019. № 6 (57). С. 95–107.
3. Bibilashvili M. Japan's South Caucasian diplomacy: the development of Japanese foreign policy towards Georgia // Asia Europe Journal. 2021. № 19. P. 309–328.
4. Leheny D. Japan's International Democracy Assistance as Soft Power: Neoclassical Realist Analysis // International Relations of the Asia-Pacific. 2019. Vol. 19. Iss. 2. P. 360–363.
5. Nye J. S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York: PublicAffairs, 2004. 216 p.
6. Winkler S. C. «Soft power is such a benign animal»: narrative power and the reification of concepts in Japan // Cambridge Review of International Affairs. 2019. № 32 (4). P. 483–501.
7. Vasilyan S. Japan's policy towards the South Caucasus: pragmatic even if enigmatic // Asia Europe Journal. 2017. № 15 (1). P. 55–73.
8. Heng Y.-K. Three Faces of Japan's Soft Power // Asian International Studies Review. 2017. Vol. 18. № 1. P. 171–188.

REFERENCES

1. Korolev V. A., Kudryavtseva S. S. [«Soft power» of modern Japan: practice and developments] In: *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsiy* [International Organisations Research Journal], 2014, vol. 9, no. 2, pp. 190–208.
2. Kryachkina Yu. A. [«Soft power» in Japanese foreign policy: key features]. In: *Problemy natsionalnoy strategii* [Problems of national strategy], 2019, no. 6 (57), pp. 95–107.
3. Bibilashvili M. Japan's South Caucasian diplomacy: the development of Japanese foreign policy towards Georgia. In: *Asia Europe Journal*, 2021, no. 19, pp. 309–328.
4. Leheny D. Japan's International Democracy Assistance as Soft Power: Neoclassical Realist Analysis. In: *International Relations of the Asia-Pacific*, 2019, vol. 19, iss. 2, pp. 360–363.
5. Nye J. S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York, PublicAffairs, 2004. 216 p.
6. Winkler S. C. «Soft power is such a benign animal»: narrative power and the reification of concepts in Japan. In: *Cambridge Review of International Affairs*, 2019, no. 32 (4), pp. 483–501.
7. Vasilyan S. Japan's policy towards the South Caucasus: pragmatic even if enigmatic. In: *Asia Europe Journal*, 2017, no. 15 (1), pp. 55–73.
8. Heng Y.-K. Three Faces of Japan's Soft Power. In: *Asian International Studies Review*, 2017, vol. 18, no. 1, pp. 171–188.

¹ Japan International Manga Awards [Электронный ресурс]. URL: https://www.manga-award.mofa.go.jp/index_e.html (дата обращения: 11.05.2020).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Матевосян Анна Торгомовна – магистр в области международных отношений, координатор исследований проектов Фонда «Visual Armenia»;
e-mail: annamatevosyan2494@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anna T. Matevosyan – Master (International relationships), Research coordinator, Visual Armenia Foundation;
e-mail: annamatevosyan2494@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Матевосян А. Т. «Мягкая сила» Японии в странах Южного Кавказа // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2022. № 2. С. 157–166.
DOI: 10.18384/2310-676X-2022-2-157-166

FOR CITATION

Matevosyan A. T. Japan's «soft power» in the countries of South Caucasus. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, 2022, no. 2, pp. 157–166.
DOI: 10.18384/2310-676X-2022-2-157-166